Такая работа

Автор:
Сергей Павловский

Такая работа

Сергей Павловский

Берсерк – значит Бешеный #3

Его зовут Александр Емельянов. Он любящий муж и заботливый отец. Вот только профессия никак не дает ему жить спокойно – ганфайтер, ликвидатор, специалист по переворотам. И друзья, и враги уважительно называли его Берсерком – Бешеным. И вот в очередной раз ему не по собственной воле приходится подтверждать свое прозвище и квалификацию…

Сергей Павловский

Такая работа

роман

Глава 1

«Хвост» прилепился к служебной «Волге» Емельянова с самого утра. Целый день он мотался по малозначащим делам и все время сзади болталось какое-нибудь авто. Машины-поводыри периодически сменялись, и всего за день Емельянов насчитал их шесть.

Слежка велась на хорошем профессиональном уровне, а если учесть еще и оснащенность автопарка, то на хвосте у него «висели» либо сотрудники ФСБ, либо очень крутые ребята из неизвестной группировки. В Южанске он во всяком случае с подобными группировками не сталкивался.

«Хвост» в тот день ему не мешал, а потому заняться им Емельянов решил попозже, ближе к вечеру. Покончив, наконец. с текучкой, он привычно заглянул в зеркало заднего вида. Теперь его вела бежевая «шестерка».

В арсенале полковник Емельянов имел всего три метода работы с «хвостом». Первый, самый простой – отрыв. Второй, самый сложный – переключение. Это когда ты вначале отрываешься от преследования, а затем в свою очередь садишься на «хвост». Тут нужна классная подготовка, да и процесс весьма трудоемкий. А третий способ… К нему-то Емельянов и решил прибегнуть после непродолжительного размышления.

«Ладно… Покатались – и хватит, – пробурчал он и вырулил на крохотную автостоянку перед отелем «Заря».

Бежевая «шестерка» приткнулась к обочине метрах в тридцати сзади. Емельянов неторопливо выбрался из машины, блаженно потянулся и неспешно зашагал к ярко освещенному входу в отель… Проходя мимо «шестерки», скосил глаза: в салоне о чем-то оживленно спорили трое мужиков. Они даже не глянули в стороны Емельянова.

Двоих парней он мельком знал в лицо. Эти двое представляли «контору»[1 - Контора – (слэнг) раньше так называли КГБ.]. И он сталкивался с ними – где, когда, не важно, но точно, сталкивался. Третьего Емельянов видел впервые.

«Значит, все же, контора», – отметил он и улыбнулся. Дело упрощалось. Емельянов резко развернулся на каблуках и гаркнул в приоткрытое окно «шестерки»:

– Здорово, мужики!

Нельзя сказать, что «мужики» опешили, но смешались, точно.

Емельянов немедля сунул в салон руку с красной корочкой:

– Полковник ФСБ Емельянов.

Парни вволю полюбовались его физиономией на фото и лиловой печатью. Емельянов спрятал удостоверение и подмигнул водителю:

– Ну-с, ребятки, а теперь предъявите ваши документики.

– А на каком, собственно основании? – играя удивление, вопросил тот, третий.

– Попрошу ваши документы, – уже с металлом в голосе повторил Емельянов.

– А если, предположим, у нас их нет?

– Предположим, – согласно кивнул Емельянов. – Тогда, пожалуйста, наберите во…он по тому телефону номер двадцать четыре – четыре ноля.

Еще не стемнело, и он заметил, как лицо водителя полыхнуло румянцем.

Емельянов презрительно скривился:

– Давай, деревня, набирай поживей.

Формально, конечно, они могли послать его подальше, но вместо этого водитель нехотя нажал на указанные кнопки с цифрами – сказалось вколоченное в голову чувств субординации.

После трех длинных гудков, послышался щелчок – включился автомат записи, а затем начальственный басок коротко уведомил: «Здесь Серегин», – и сразу строго вопросил: «Кто на аппарате?»

– Давай-ка сюда трубочку, – протянул руку Емельянов, и водитель послушно вложил ее в широкую ладонь полковника.

– Здорово, Серегин, – небрежно приветствовал начальника областного Управления безопасности Емельянов. – На аппарате, как Вы, выражаетесь, Емельянов.

– Ну, теперь слышу. А за каким х…м?

Старый добросовестный служака еще застойных времен, полковник Серегин туго знал свое дело; особенно если сложность дела состояла в умении вовремя высунуться и, что не менее важно, в критический момент так же незаметно прикрыться чужой спиной. А дипломатическим способностям Серегина мог позавидовать любой полномочный посол. И единственно, что резко отличало его от какого-нибудь консула, так это полное отсутствие у полковника службы безопасности манер, принятых дипломатическим этикетом. От старых же времен и предшественников Серегин унаследовал профессиональный слэнг, в котором на четыре нецензурных выражения приходилось только одно употребимое в приличном обществе. Это единило полковника и с народом, и с начальством. Ну а его подчиненные, как ни странно, легче всего понимали именно такой соленый язык.

– За каким х…м, спрашиваешь? – усмехнулся Емельянов. – А вот угадай: откуда я звоню?

– А я что тебе: Якубович с «Поля чудес»? Кончай в…ся.

– Значит, не угадал. А звоню из машины номер… ага, вспомнил – тридцать три двадцать один ЮГА. Знакомый номерок?

– Ну ты совсем о…ел. Я ж не картотека ГАИ.

– А машинка-то твоя, – злорадно хихикнул Емельянов. – И трое салаг в ней – тоже твои. Так поясни мне, дружище, за каким хреном твои ребятки меня с утра пасут?

Пауза вслед за этим нелегким, надо признать, для Серегина вопросом последовала короткая – всего пара секунд. В который раз Емельянов отдал должное изворотливости и сообразительности шефа местной секретности службы.

– Мои, говоришь? – Серегин коротко хохотнул. – Ну-ка дай трубочку старшому.

Емельянов безошибочно сунул ее тому, незнакомому.

Водитель не догадался выключить селекторный динамик, и все слушатели получили возможность насладиться чудесным монологом полковника Серегина, в котором тот умудрился не употребить ни единого парламентского выражения.

После такого внушения троица быстренько извинилась и смоталась на своей «шестерке», а Емельянов повторно созвонился с Серегиным уже из своей «Волги» и по резервному особому номеру. Разговоры с этого телефона не записывались и не прослушивались. Впрочем, последнее можно было утверждать с небольшой долей уверенности.

– Понимаешь, чертяка, – искательно начал Серегин, и Емельянов живо представил, как он прижимает руку к груди. – У меня ж приказ из центра. Ну рассуди – на кой х…й мне лично все это нужно? Ты видел того х…а, что у них за старшего? Это ж не мой хлопец, а боровиковский. А Боровик, сам знаешь, мне подчиняется только формально, а по сути он подчиняется только Центру. А на меня батон ложил, как… к примеру, и ты сам. А я…

– Ладно, не суетись, – прервал его Емельянов. – Приказ, конечно, нужно выполнять. Только зачем такой приказ вышел, ты, конечно, не знаешь?

– Ей-ей, ни слухом, ни духом. Поспрошай лучше свое прямое начальство.

– Неохотно, но верю. А совет грамотный – я завтра же вылетаю в столицу.

– Во! Правильное решение, там и разбирайся. А я что… Только ты не очень там наезжай на моих хлопцев. Я как только х…в приказ получил, так сразу и сказал: «За таким перцем, как Алекс, уследить невозможно – не тот уровень». А они…

– Ух, утомил ты меня, не дрейфь, не подставлю, – заверил Емельянов, хотя точно знал, что если и не подставит, то уж кипятку в трусы нальет.

– Вот спасибо. А я, сам знаешь, рассчитаюсь при случае.

«Да… ты рассчитаешься, – криво ухмыльнулся Емельянов и повесил трубку. – Небось Бога молишь, чтобы убрали меня с твоего горизонта. А в Столицу придется лететь, дело нужно прояснить».

Особых тревог ни слежка, ни приказ Столицы у Емельянова пока не вызывали. Это могла быть обычная профилактическая проверка сотрудника, но выяснить отношения, конечно, следовало. Но главное, повидаться со своим непосредственным и настоящим, а не официальным шефом. Тот наверняка должен знать – что к чему. Удивляло только, что генерал Долганов не предупредил Емельянова о возможных осложнениях.

По дороге домой, верней по дороге на одну из своих очередных квартир-пристанищ, Емельянов еще притормозил у обычного уличного автомата и дал ЦУ своим собственным гвардейцам. Таковых в штате Южанского «филиала» военной стратегической разведки числилось всего трое. Майор Сагайдачный – Робин Гуд и лейтенант Колесов – Янычар. И, конечно, сам Емельянов.

Собственно никакого филиала и не существовало, как официально и документально не существовало и его сотрудников. Только полковник Емельянов состоял в штате ФСБ, да и то без должности. Остальные «служили» в обычных воинских частях. Предназначена была их группа, как и вся служба, для того, чтобы ловить шпионов и вести разведку.

Но за последние десять лет Емельянов не смог похвастаться, что сталкивался с простым, не защищенным приличной госдолжностью или мандатом человеком, который хотя бы подозревался в шпионаже в пользу другого государства.

А сам он «шпионил» так давно, что и Африка, и Ближний Восток стали далекой и забытой сказкой; чудной сказкой молодости, которую некогда воплощало в жизнь Главное Разведывательное Управление ВС СССР. Ну да не в этом беда. Работы и в Отечестве хватало и дай им задание ловить иноземных агентов – ничего, справились бы. А пока воевали со своими, доморощенными… И не совсем «агентами». Но, когда Емельянов задумывался, каким бы словечком охарактеризовать свою нынешнюю деятельность, то на ум приходило именно это: «воюем».

И тайная эта гражданская война, казалось, не имеет конца. Воевали не за принципы – за власть, за деньги, что по сути одно и то же. На пути к цели

«красные» мгновенно белели, как только обзаводились кой-каким имуществом и положением, и новые «белые» тотчас зеленели от страха, что «красные» на это имущество и положением покусятся. И только Емельянов и ему подобные бесцветным своим существованием служили и тем, и другим.

Любой депутат, мэр, губернатор или министр могли смело открывать свое дело и вертеть деньгами, как им угодно. От Закона и налогов их защищали должности и положение, а от рэкета и мафии – Емельяновы и Серегины. Только Серегин прикрывал местных князьков, а Емельянов тех, что на самом верху.

Управившись с делами, Емельянов купил в киоске бутылку пива «Гессер» и со спокойной душой покатил на квартиру.

Семья второй месяц отдыхала в Мисхоре и намеревалась провести на море весь остаток лета – так полезней и Петьке, что в этом году идет в шестой класс, и Светке, что неожиданно расхворалась зимой. Потом они вернутся домой, в Новочеркасск – там теперь их и его дом. И, конечно же, он вырвется на пару недель.

«Тоже мне, муж и отец, – горестно посетовал Емельянов. – Семью два раза в год вижу с работой этой проклятой. Ну да в Новочеркасске и им и мне спокойней».

Глава 2

– Какого хрена… – возмущенно ворчал Сергей, нашаривая босыми ногами тапочки. – Три часа ночи… Вставай – иди к телефону… До утра, конечно, не могли подождать.

Пошатываясь со сна он медленно зашлепал в коридор. Квартиру снимал уже третий месяц, а дотянуть телефон до спальни все руки не доходили.

– Алло, квартира Броницких?

Хорошо знакомый голос, но лучше бы Сергей его никогда в жизни не слышал.

– Да, квартира Броницких, Вас слушают.

– Я по поручению Вашего брата. Он не смог дозвониться и передать, что будет проездом. Поезд четыреста восьмой Москва – Ставрополь. В Южанск пребывает в одиннадцать двадцать пять.

– Ой! Спасибо Вам, это такая радость, – залебезил Сергей. – А для Вас такое беспокойство.

– Ничего, ничего, – успокоил голос в трубке. – Спокойной ночи.

– Вам того же.

Сергей зябко поежился и безвольно опустился на кушетку возле тумбочки с телефоном.

Сон быстро улетучивался. Какой там к черту сон после такой телефонограммы. Звонил, конечно, Алекс. Приезд брата – объявление чрезвычайного положения. Все остальное – номер поезда, время прибытия не имело ровно никакого значения. Так, маскировочная мишура.

На случай чрезвычайного положения разработаны и заучены строжайшие инструкции. Все действия агентов продуманы и рассчитаны до тонкостей, секунд – и никакой самодеятельности. На практике же ни с чем подобным Сергей по счастью не сталкивался.

«Постой! Что же там следует делать в первую очередь? – испуганно встрепенулся он, стряхивая остатки сна. – Черт! Ага! Немедленно сматываться с квартиры. Куда? О! Вспомнил!»

Адреса, телефоны, время, пароли автоматически проскакивали в голове без осечек!

«Хорошо все же, когда за тебя подумали, – отметил Сергей, уже запихивая в дорожку сумку скудные пожитки. – Правда, всегда остается шанс повторить подвиг профессора Плейшнера.

Алекс? Кажется, у Штирлица тоже была эта кличка. Почему Алекс? Ах да… от Александр. Ой! Еще бы не минутку в туалет. Интересно: эти физиологические мелочи они в своем плане продумали?»

Кто это – «они» Сергей толком не представлял, но «они» существовали, как, увы, существовали и те, другие. И эта игра в «казаки-разбойники» может показаться смешной, если в нее играют другие, скажем на экране телевизора или на страницах романа. Тем более когда ты сам уже продырявил не одну бренную человеческую оболочку и прекрасно знаешь, как это организуется.

Машина Сергея, скромненький старый «Москвич», ночевала в соседнем дворе. О ней придется забыть. С объявлением Чп все, абсолютно все старое отсекается. Имя и фамилия, адрес, транспорт, знакомства. Словно человек рождается заново и начинает совершенно другую жизнь. Только прокручивает ее в ускоренном темпе.

Сергей вышел из подъезда, поежился от ночной прохлады, глянул в небо. Темень, хоть глаз выколи, еще и дождик моросит какой-то не летний.

До ближайшей стоянки такси с километр по темным кварталам. Прогулка не из приятных. Хулиганов Сергей не опасался – ни пистолета, ни удостоверения его пока никто не лишил. Но «тех» следовало уже побаиваться, хотя степень угрозы он мог осознать только после встречи с Берсерком.

До стоянки Сергей добрался благополучно, если не считать промокших ног. Две машины сиротливо поблескивали мокрыми боками в желтом свете единственного фонаря. Водители мирно подремывали в сиденьях.

Сергей склонился к окошку передней машины и легонько стукнул пальцем по стеклу. Таксист вздрогнул и изумленно вытаращил на нежданного пассажира соловые глаза.

– На вокзал, шеф.

«Шеф» еще не проснулся, но тем не менее привычно выпалил:

– Пять баксов.

– Идет.

Сергей забросил на заднее сидение тощий сидор и с удовольствием забрался в прогретый уютный салон. До вокзала добрались минут за сорок, и он даже успел вздремнуть.

В эти ночные часы вокзал замирал – отдыхал на свой манер. Сергей расплатился с таксистом и задержался возле ночного коммерческого киоска. Выпил вместо завтрака бутылку пива, заодно огляделся. Затем неспешно направился к камерам хранения.

Предназначенный ему пакет находился в одной из ячеек с номерами от четырехсотой до четыреста сороковой. Код впечатан в память. Он почти никогда не меняется, как и все резервные коды и пароли. А вот номера ячеек зависят от текущего месяца минус двойка. Сейчас шестой месяц – значит, первые десять после четырехсот. И так на любом вокзале, в любом городе, куда занесет нелегкая.

Сергей неторопливо пробирался по лабиринту из железных пронумерованных ящиков и пристально вглядывался в их одинаковые до неприличия лица.

Вот, едва заметно процарапанная, словно шкодливой рукой, буковка «С» под номером четыреста девять. Это знак для него. Сергей уверенно набрал код, и ларчик с послушным щелчком отворилась. Вот и пакет, верней пузатый портфель с наборным замком.

Кто и когда его вложил, Сергей не ведал. Может – Берсерк, накануне, а может кто другой. Этого и знать не полагается. Факт, но на него всегда работали десятки людей, которых он никогда не знал и не видел, так же, как люди эти не подозревали о его существовании на Земле грешной.

Сергей потянул на себя портфель, а взамен зашвырнул свою сумку с пожитками, документами, старым оружием. Ее потом заберут. Кто и когда – неизвестно, да и неинтересно.

В новом же портфеле есть все необходимое в новой жизни. Документы, оружие, инструкции. Чья-то заботливая рука наверняка вложила даже бритву и зубную щетку с пастой. Но главное, конечно же, деньги. Их теперь ему понадобиться

много.

Сейчас необходимо срочно ознакомиться с содержимым портфеля, и Сергей направился в кооперативный туалет. Хорошо, что уровень цивилизации дорос до таких вершин, что в частных общественных уборных стали оборудовать отдельные кабинки с защелками. Задвинув щеколду, Сергей устроился поудобней на толчке, открыл портфель.

«Так… документики… Захаров Иван Федорович, подполковник в отставке, заслуженный армейский пенсионер. Ха!»

Все же в работе его конторы есть отличительная черта. Все липовые личины, в которых он побывал за время работы так, или иначе были связаны с армией.

Тут крылись две причины. Конечно же, стратегической военной разведке удобней оформить подлинные военные билеты, водительские права и прочие удостоверения, чем пользоваться и добывать цивильную липу. А во-вторых, при любом столкновении с УВД или с СБ военнослужащий сразу передается военным властям и тут, как говорится, все карты на руках. Но пенсионер – это, конечно, слабовато, – хотя пенсионное удостоверение высшей марки, как у инвалида войны.

«Значит, я теперь еще и инвалид! Ого! Три ранения и два боевых ордена! Ветеран! Водительские права, техпаспорт, сумочка с ключами… – перебирал свое богатство Сергей. – На чем мы катаемся? «Таврия» – как и положено инвалиду. И где она? Вот, квитанция… На платной стоянке в трех остановках от вокзала. Чудно. А вот и пушка!»

У Сергея даже дыхание сперло от восторга. «Люгер»! Новехонький «люгер», аппетитно пахнущий свежей смазкой. Идеальная убойная машинка. Следует отдать должное, оружием его всегда снабжали классным. Да и кому, как не ему, заслуженному мастеру спорта, судебному эксперту, оружейнику в прошлом, а ныне профессиональному киллеру доверять подобную технику?

Теперь деньги. Сергей с сожалением оторвался от новой игрушки и пересчитал «командировочные». Десять тысяч «зелеными» и двадцать миллионов отечественными. В разных купюрах. И тут не поскупились, видно дело и впрямь наклевывалось серьезное.

Деньги Сергей разделил на три равные части и рассовал в разные места.

«Все? Ну конечно же: – зубная щетка, бритва, паста… Бог ты мой! Пара новехонького белья, бутылка «Столичной», консервы, шоколад, кофе, сигареты. Полный сухой паек на три дня. И даже в этом ощущалась заботливая армейская рука. Красть – кради, но что полагается в случае нужды по Уставу – то вынь, да положь служивому.

Гэбисты, положим, тоже регулярно получают пайковые, но подобного «тонкого» отношения к сотрудникам у них нет. Может потому их люди и продаются легче».

Документы – в нагрудный карман, «люгер» – в специальную прорезь-кобуру под подкладкой куртки, на пояснице слева. Там его при поверхностном обыске сразу и не нащупаешь, а достать удобно. Теперь можно и на автостоянку, осваивать приданное авто. В восемнадцать ноль-ноль следует выйти на конспиративную, абсолютно «чистую» доселе квартиру.

«Система оповещения, безопасности, сорок утюгов на подоконнике – все, как полагается. Интересно только: чем «порадует» Берсерк?»

Глава 3

Дверь отворил Алекс – Берсерк – Емельянов собственной персоной. Сергей церемонно поклонился.

– Проходи, проходи, – дружески хлопнул его по плечу Емельянов. – Чистый?

– Вроде. Во всяком случае проверял все «по Уставу».

– Машину где оставил?

– За квартал.

Емельянов одобрительно кивнул. Сергей между тем оглядывался без особого интереса. Квартира, как квартира. Однокомнатная коробочка в новом девятиэтажном доме. Обставлена довольно убого, да ему в ней не жить. И неизвестно – кому жить.

В комнате, на продавленной кушетке уже обосновался Янычар – розовощекий жизнерадостный лейтенант, недавно испеченный в столичном институте военных переводчиков. На грязную шпионскую работу лейтенант все еще смотрел восхищенными романтичными глазами; впрочем, наделен был нужными способностями и подавал надежды превратиться в законченного секретного мерзавца со всеми прилагающимися принципами. Кроме Янычара в их Южанском синдикате Сергей никого не знал.

Янычар, как и полагается перед старшим по званию, вскочил, вытянулся.

– Садись, ты же не в казарме, – скривился Сергей и протянул руку. Янычар с чувством пожал ее. Если на Берсерка он смотрел как на Бога, то к Сергею относился как к действующему апостолу.

– Наконец-то вся триада в сборе, – пошутил с порога Емельянов. В руках его шипел пузатый чайник.

Сергею намек на «Якудзу» не понравился, но он деликатно промолчал.

– Устраивайтесь поудобней, коллеги, – балагурил Емельянов, разливая кофе по разнокалиберным чашкам из разных сервизов. – Разговор предстоит в этот раз долгий, и я намерен хорошенько надоесть вам старческими наставления.

И Сергей, и Янычар, которого в миру звали Дмитрием, уже хорошо усвоили: если шеф шутит – дело серьезное. Впрочем, в шутку чрезвычайное положение не вводят.

– Сахар кладите по вкусу. Ложечка, к сожалению, в единственном экземпляре…

А теперь – к делу. Два дня назад ваш покорный слуга заметил за собой «хвост». Вначале он расценил его как демонстрацию, но не учел, что засек его только потому, что недооценивал собственные скромные способности и навыки,

поскольку «хвост» оказался настоящим, профессиональным; хотя его организаторы «сверху» так же недооценили мои способности.

Ну это не существенно. Теперь главное: зачем и кому понадобилась слежка.

Кому – я выяснил в первый же день своей командировки в Центр. Понадобилась она моей второй альма такой-то матери. Гораздо интересней – зачем. И это я выяснил уже в действительно родной конторе. И, честно говоря, поначалу оказался в цейтноте. Презабавнейшая, доложу вам, каша заварилась наверху в связи с новыми правительственными перемещениями. И мы, скромные трудяги, должны теперь эту кашу расхлебывать. Десертными ложечками.

Емельянов вздохнул, глотнул кофе и достал сигареты.

– Извините, шеф, – воспользовался паузой Сергей. – До сих пор Вы выражались несколько аллегорично. Если Вас не затруднит, теперь попроще – для пролетариев плаща и кинжала.

– Можно и попроще, – милостиво кивнул Емельянов. – Суть проблемы состоит в том, что началась беспрецедентная – даже не очередная, именно беспрецедентная, – грызня между спецслужбами и даже отдельными их подразделениями. Привычное, в общем-то, явление во всех странах, где существует более двух спецслужб, но я лично в подобную ситуацию попадаю впервые, тем более, что состою в обеих конторах одновременно.

– А причина этой грызни?

Нетерпеливый Янычар даже осмелился нарушить субординацию. Ему уже мерещилась война коварных гвардейцев кардинала с благородными мушкетерами.

– Причина самая прозаическая, – разочаровал его Емельянов. – Тот, кто пришел наверху к власти, решил быстренько запустить лапу в нефтегазовый оазис. На виду – это всякие там квоты и лимиты, ограничение числа фирм-участников, короче, благообразная возня у престола Газпрома. Конечно, заметно изменилась расстановка сил в связи с чеченскими безобразиями. Так вот, кто-то уже достаточно сильный, но еще не накормленный, сунул лапу в парафию Газпрома – и тотчас по этой лапе и получил. Обидно? Конечно. И я бы лично обиделся. Но в

данной ситуации мы тот как раз выступаем на стороне, которая давала по протянутой лапе. И на примере нашего города смею заверить – мы не позволим мешаться в дело, которое сами поставили с таким трудом. А служба безопасности оказалась на противоположной стороне, и сверху им сказали: «Фас»!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Контора – (слэнг) раньше так называли КГБ.

Купить: https://tellnovel.com/pavlovskiy_sergey/takaya-rabota

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити